

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ РОССИЙСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

ОРДЫНСКАЯ Елена Валерьевна, к.э.н., eord@mail.ru, Институт народнохозяйственного прогнозирования, Российская академия наук, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-4266-6244

ЧЕРКОВЕЦ Марина Владимировна, к.геогр.н., m_cherkovets@mail.ru, Институт народнохозяйственного прогнозирования, Российская академия наук, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8451-7223

Вопросы налогообложения традиционно являются чрезвычайно актуальными. Во многом это связано с тем, что налоги широко используются в качестве мер, стимулирующих рост и развитие экономики. Одним из наиболее распространенных и неоднозначных налоговых инструментов являются налоговые льготы. В статье рассматриваются некоторые итоги применения отдельных налоговых льгот российскими предприятиями, а также предлагаются меры по повышению эффективности их применения. Также в статье рассматриваются причины, препятствующие предприятиям более продуктивно пользоваться возможностями льготного налогообложения.

Ключевые слова: налоги, налоговые льготы, инвестиции, инновации, предприятия.

DOI: 10.47711/0868-6351-200-32-44

В современных условиях отечественная экономика остро нуждается в дополнительных источниках роста. Нынешняя структура бюджетной системы не отвечает указанным требованиям и не позволяет обеспечить в необходимом размере формирование доходной части бюджета. Соответственно, весьма насущной продолжает оставаться проблема привлечения дополнительных источников доходов бюджетной системы [1; 2].

Основную часть доходов бюджетной системы РФ традиционно составляют налоговые поступления. Например, по итогам 2020 г., с учетом таможенных платежей и страховых взносов, примерно 75% всей суммы доходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов приходилось на налоговые доходы.¹

Рост налоговых поступлений может выступать в качестве значительного источника средств для исполнения бюджетных обязательств (см., например, [1]). Вместе с тем, сокращение налоговой нагрузки будет способствовать увеличению доходов физических лиц и организаций, остающихся в их распоряжении. Таким образом, возникает определенное противоречие – увеличивать доходы бюджета за счет роста налоговых поступлений (путем расширения состава объектов налогообложения, налоговой базы, увеличения налоговых ставок и т. д.) или сокращать налоговую нагрузку на физических и юридических лиц, тем самым увеличивая их доходы, которые могут быть направлены, например, на реализацию различных инвестиционных проектов, в перспективе способных принести значительные доходы. Эффективная налоговая система должна обеспечить оптимальное сочетание решения обеих задач [3].

В условиях спада экономики имеют место существенные ограничения притока налоговых поступлений в бюджет. В такой ситуации необходимо рассматривать возможность перераспределения налогового бремени. Одним из наиболее принципиальных является вопрос о том, на кого будет приходиться основное налоговое бремя:

---

¹ Аналитический портал ФНС России (nalog.gov.ru).

на граждан или на предприятия. Исследования авторов данной статьи² и других экспертов [3] показывают, что в настоящее время реальная налоговая нагрузка на предпринимательскую деятельность существенно выше, чем в странах ОЭСР, а среди населения основную тяжесть налогового бремени несет наименее обеспеченная часть граждан. Одним из инструментов, способных привести к улучшению финансового положения предприятий, а также населения, может явиться эффективное использование налоговых льгот [4; 5].

О некоторых промежуточных налоговых итогах за 2022 г. По данным аналитического портала Федеральной налоговой службы, в частности, отчета об итогах деятельности ФНС за 1 полугодие 2022 г., выручка организаций составила 694,1 трлн руб., что в 4,9 раза превышает значение данного показателя за аналогичный период 2021 г. (на 01.10.22 – 1,1 квадрил руб.³, в 2,4 раза больше, чем за аналогичный период 2021 г.). Налогооблагаемая прибыль на 1.07.2022 г. составила 13,9 трлн руб. – на 14,9% выше, чем на ту же дату в предыдущем году (на 01.10.22 – 19,8 трлн руб., или на 0,46% больше, чем за аналогичный период 2021 г.). При этом такой разрыв между показателями прироста выручки и налогооблагаемой прибыли никак не комментируется. Можно предположить, что налогоплательщиками были использованы определенные преференции, которые позволили настолько существенно снизить налоговые обязательства. Однако подтверждения данного факта нами не было найдено.

Кроме того, в I полугодии 2022 г. при замедлении отечественной экономики («за период с января по июнь 2022 г. ВВП снизился на 0,4%; за аналогичный период 2021 г. ВВП возрос на 5,0%») отмечался рост прибыли прибыльных предприятий.⁴ Прибыль организаций увеличилась за январь-май 2022 г. в 1,6 раза.⁵ Указанный рост частично связан с существенным уровнем инфляции, но, по нашему мнению, в значительной мере он обусловливается ужесточением налогового администрирования.⁶ В качестве подтверждения данного предположения, в частности, может служить то обстоятельство, что в последнее время наблюдается существенный рост количества проводимых выездных налоговых проверок. Например, в течение всего 2021 г. было проведено 8121 выездная налоговая проверка, а только за 9 мес. 2022 г. – 8031. При этом следует отметить, что доля проверок, в ходе которых были выявлены нарушения, в общем количестве проверок составляла 95% в 2020–2022 гг. Также очевиден рост дополнительных начислений налогов и санкций по результатам проводимых проверок. Так, в 2021 г. было доначислено налогов, штрафов и пеней на сумму 384,5 млрд руб. а по итогам 9 мес. 2022 г. – уже 534,7 млрд руб. (рис. 1).

² См. подробнее: Ордынская Е.В., Черковец М.В., Моисеев А.К. Влияние прямого и косвенного налогообложения на уровень доходов населения // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. С. 242-265. DOI: 10.47711/2076-318-2022-242-265

³ По мнению аналитиков ФНС России, «рост доходов от реализации в соответствии с данными налоговых деклараций по налогу на прибыль обусловлен ростом экспортной выручки организаций в основном в нефтегазовой и металлургической отраслях экономики, а также восстановлением потребительского спроса на товары, работы и услуги» (Аналитический портал ФНС России. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (Дата обращения 20.04.2023.)). Однако необходимо отметить, что, по сведениям, представленным в статистической налоговой отчетности по форме 5-П, по итогам 9 мес. 2022 г. наибольшую часть доходов составляли не доходы от реализации, а внереализационные доходы. Суммарные доходы от реализации прибыльных и убыточных организаций на 01.10.2022 составили примерно 269 трлн руб., а внереализационные доходы в то же время находились на уровне примерно 781 трлн руб. Под внереализационными доходами отечественное налоговое законодательство подразумевает такие как, например, доходы от долевого участия в других организациях, от сдачи в аренду имущества, полученные проценты по займам и кредитам, доходы в виде положительной курсовой разницы, в виде списанной кредиторской задолженности и т.д. Для более глубокого понимания сложившейся динамики выручки предприятий необходимо проведение дополнительного исследования. См. также: Глава 25 Налогового кодекса Российской Федерации.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Увеличение количества проводимых выездных налоговых проверок косвенно свидетельствует об ужесточении налогового администрирования. Именно в результате выездных налоговых проверок происходит доначисление существенных сумм налогов и санкций.

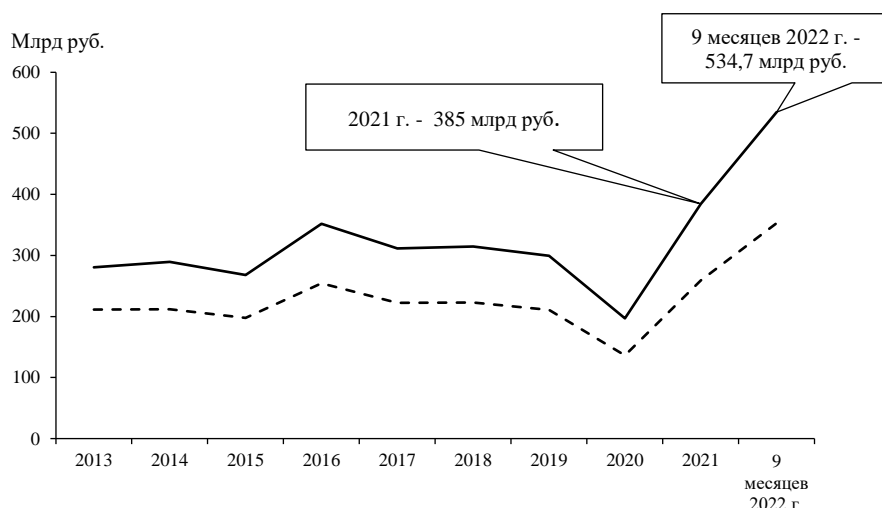

Рис. 1. Дополнительно начисленные в результате выездных налоговых проверок суммы налогов:
 — дополнительно начислено платежей (включая налоговые санкции и пени); - - - из них налогов

Источник: составлено по данным статистической налоговой отчетности (форма 2-НК). URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

Необходимо отдельно упомянуть тенденции, касающиеся поступлений в бюджетную систему от налога на добавленную стоимость. На размеры налоговых поступлений в бюджет от этого налога оказывают влияние, в частности, темпы роста ВВП, уровень инфляции, а также то, что является одной из тенденций первой половины 2022 г., высокий темп роста цен производителей в угольной и химической отраслях.⁷ Кроме того, в период с января по июнь 2022 г. «на сдерживающую динамику роста поступлений НДС оказало влияние ускоренное возмещение НДС в июле 2022 г. по крупным нефтегазовым компаниям».^{8,9}

В целом поступление НДС за первое полугодие 2022 г. возросло на 11% по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. (за январь–октябрь 2022 г. – 14% по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.), при этом возмещение данного налога за тот же период увеличилось на 59%¹⁰. Справедливо предположить, что в действительности происходит сокращение, а не увеличение налоговых доходов бюджета вследствие поступления НДС.

Помимо того, что налоговые поступления непосредственно обеспечивают приток основных доходов в бюджетную систему государства, различные налоговые инструменты могут оказывать и опосредованное воздействие на уровень доходов бюджета как в определенный момент, так и в относительно отдаленной перспективе. В частности, к таковым инструментам относятся налоговые льготы.

Налоговые льготы для предприятий. В современных условиях для выхода на устойчивые темпы экономического роста вопрос о привлечении инвестиций приобретает особую остроту и значимость. Налоги являются тем инструментом, который

⁷ Аналитический портал ФНС России (nalog.gov.ru).

⁸ Федеральный закон от 26.03.2022 № 67-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

⁹ Аналитический портал ФНС России (nalog.gov.ru).

¹⁰ Там же.

в значительной мере может способствовать росту инвестиционной активности. Существенную роль в данном процессе, как уже было отмечено, играют налоговые льготы.¹¹ В настоящее время существует довольно большое количество налоговых льгот в целом и, в том числе, направленных на стимулирование роста инвестиционной активности. В частности, налогоплательщики могут использовать инвестиционные налоговые вычеты, применять амортизационную премию, также резиденты особых экономических зон и участники специальных инвестиционных контрактов могут использовать нулевые и пониженные ставки по налогу на прибыль организаций. Кроме того, с 1 янв. 2023 г. появился новый налоговый вычет по налогу на прибыль организаций – для участников соглашений о защите и поощрении капиталовложений.¹²

Также в отдельных случаях продолжают использоваться повышающие коэффициенты к норме амортизации¹³. В частности, такой коэффициент (не более 2) применяется при начислении амортизации по основным средствам, произведенным в соответствии с условиями специального инвестиционного контракта; по собственным основным средствам, принадлежащим организациям-резидентам промышленно-производственных, туристско-рекреационных особых экономических зон и участникам свободных экономических зон; по основному технологическому оборудованию, которое используется с применением наилучших доступных технологий в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации.

Кроме того, отечественное налоговое законодательство позволяет применять повышающий коэффициент (не более 3), к норме амортизации при начислении амортизации по основным средствам, используемым только для осуществления научно-технической деятельности, а также по основным средствам, используемым исключительно при осуществлении деятельности, связанной с добычей углеводородного сырья на новом морском месторождении, и по основным средствам, используемым в сфере водоснабжения и водоотведения. Кроме того, с 1 января 2023 г. аналогичная льгота применяется в отношении тех основных средств, которые включены в единый реестр российской радиоэлектронной продукции и в отношении нематериальных активов, включенных в единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных.¹⁴

Если включенные в указанные реестры объекты относятся к сфере искусственного интеллекта, то при формировании их первоначальной стоимости существует возможность учесть такие расходы с коэффициентом 1,5.¹⁵

Также вводятся новые налоговые льготы для участников промышленных кластеров, заключивших специальный инвестиционный контракт. Появился ряд новых налоговых льгот для указанных организаций. К таковым относятся возможность перехода на налоговый мониторинг без ограничения по стоимости активов¹⁶, а также возможность применения пониженных тарифов обязательных страховых взносов по выплатам тем работникам, которые задействованы в реализации инвестиционного

¹¹ В настоящей статье термин налоговые льготы используется в отношении непосредственно налоговых льгот (см. статью 56 Налогового кодекса Российской Федерации), а также в отношении различных преференций (исключение из числа налогоплательщиков, освобождение от обязанностей налогоплательщика, освобождение отдельных операций, имущества, доходов и т. д. от налогообложения или исключение их из состава объектов, пониженные налоговые ставки, налоговые вычеты).

¹² Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации», статья 25.18 Налогового кодекса Российской Федерации.

¹³ См. статью 259.3 Налогового кодекса Российской Федерации.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См. статью 264 Налогового кодекса Российской Федерации.

¹⁶ Налоговый мониторинг – форма налогового контроля, при которой организация предоставляет налоговому органу онлайн-доступ к данным бухгалтерского и налогового учета. Контроль правильности расчета налогов происходит в режиме реального времени. Применение данного вида налогового контроля возможно в отношении налогоплательщиков, у которых сумма уплаченных за год налогов составляет не менее 100 млн руб., годовой доход не менее 1 млрд руб., активы не менее 1 млрд руб. (ст. 105.26 НК РФ).

проекта. Применение таких льгот связано с необходимостью соблюдения ряда ограничений, например, по срокам их использования.¹⁷

Применение налоговых льгот первоначально приводит к определенным потерям бюджета. Кроме того, воздействие использования налоговых льгот на приток инвестиций в экономику не так однозначно, как это традиционно принято считать. Однако в случае успешной реализации инвестиционного проекта в бюджетную систему в дальнейшем регулярно будут поступать значительные налоговые доходы, а выпадающие на начальном этапе бюджетные доходы будут являться своего рода платой за необходимые темпы экономического роста. Еще одним важным результатом снижения налоговой нагрузки на предприятия может стать продвижение амортизационной реформы, особенно в отраслях, обеспечивающих научно-технический прогресс [6].

Попытаемся оценить масштабы бюджетных потерь вследствие использования налоговых льгот.

В конце 2022 г. Минфин России на основании проведенного анализа 6 тыс. налогоплательщиков, применяющих именно инвестиционные налоговые льготы в 530-и отраслях экономики, оценивал налоговые расходы, связанные с использованием указанных льгот более, чем в два трлн руб.¹⁸

Более детализированная информация содержится в отдельных формах статистической налоговой отчетности, формируемой Федеральной налоговой службой. В частности, по данным ФНС России¹⁹, сумма уменьшения налога, подлежащего поступлению в федеральный бюджет при применении инвестиционного налогового вычета, составила в 2020 г. 1,3 млрд руб., в 2021 г. – 4,3 млрд руб., в 1 полугодии 2022 г. – 1,8 млрд руб., т. е. примерно 0,001% ВВП в 2020 г. (0,003% доходов консолидированного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов) и 0,003% – в 2021 г.²⁰ Сумма собственно инвестиционных налоговых вычетов в 1 полугодии 2022 г. составила 9,2 млрд руб., по итогам 2021 г. – 26,9 млрд руб., в 2020 г. – 4,3 млрд руб.

Кроме того, вследствие применения амортизационной премии (в размере 30% и 10%) в первом полугодии 2022 г. из-под налогообложения было выведено 0,8 трлн руб., в 2021 г. – 1,6 трлн руб. (1,19% ВВП), в 2020 г. – 1,4 трлн руб. (1,39% ВВП и 3,9% доходов бюджета).

Помимо этого, в числе инвестиционных налоговых льгот по налогу на прибыль организаций необходимо упомянуть преференции, которые могут получить участники региональных инвестиционных проектов. В целом по Российской Федерации сумма недопоступления налога в связи с применением нулевых и пониженных налоговых ставок участниками региональных инвестиционных проектов (РИП), включенными в реестр участников РИП (плюс организации-резиденты территорий опережающего социально-экономического развития), составила, по итогам 1 полугодия 2022 г., 14,8 млрд руб. (из них недопоступило в региональные бюджеты 12,5 млрд руб.), в 2021 г. – 44,5 млрд руб., или 0,03% ВВП (36,8 млрд руб.), в 2020 г. – 30,1 млрд руб., или 0,03% ВВП (24,8 млрд руб.).²¹ Отдельно следует отметить, что,

¹⁷ Федеральный закон от 18.03.2023 № 64-ФЗ.

¹⁸ Официальный сайт Минфина России. URL: http://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=38247-aleksei_sazanov_predostavlennye_biznesu_nalogovye_igoty_dolzhny_sposobstvovat_avelicheniyu_investitsionnoiaktivnosti_kompanii

¹⁹ По данным формы статистической налоговой отчетности 5-П. Официальный сайт ФНС России www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

²⁰ Инвестиционные налоговые вычеты применяются относительно недавно, т. е. официальные данные по результатам их применения имеются за небольшое количество налоговых периодов.

²¹ По данным статистической налоговой отчетности по форме 5-П. URL: http://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

в случае применения налогоплательщиками налоговых льгот по налогу на прибыль организаций, основные «потери» несут региональные бюджеты.²²

Практика применения налоговых льгот отдельными предприятиями. Практически все исследователи сходятся на том, что налоговые инструменты влияют на различные государственные и общественные процессы. Но при этом необходимо отметить, что в целом выводы российских и зарубежных авторов, представленные по результатам проведенных ими исследований в области применения налоговых льгот, носят весьма неоднозначный характер. Например, сильно разнятся между собой выводы, касающиеся зависимости между объемом налоговых льгот и инвестиционной активностью предприятий [7]²³. Помимо сказанного, отдельные исследователи отмечают следующее. Несмотря на то, что в льготных зонах в Российской Федерации может использоваться значительное количество инструментов поддержки инвестиционной активности, инвесторы в эти зоны не приходят без явных на то причин [8].

Рассмотрим, каким образом оценивают возможность и эффективность применения налоговых льгот сами предприятия-налогоплательщики. По данным опроса, проведенного ИПП РАН в 2022 г., в целом доля предприятий, использовавших налоговые льготы, была весьма существенна, она составила 40,5% числа опрошенных²⁴. При этом многие предприятия, имевшие право на налоговые льготы, не воспользовались ими в силу целого ряда причин. Среди наиболее часто указываемых причин, по которым предприятия не использовали налоговые льготы, были названы такие, как бюрократизированность процесса получения, частые изменения законодательства, недостаток информации [4].

Помимо указанных причин, следует отметить и достаточно высокие риски налогового контроля в отношении налогоплательщиков, применяющих льготы. Хотя в ходе опроса о претензиях со стороны ФНС России заявило лишь одно предприятие²⁵, на практике подобные ситуации встречаются достаточно часто. Кроме того, с 2022 г. для оценки действующих налоговых льгот применяется специальная автоматизированная система. Данная система дает возможность налоговым органам более точно оценить влияние использования льгот на изменения финансово-экономических показателей налогоплательщиков.²⁶

Причины несоответствия между уровнем инвестиционной активности и величиной налоговой нагрузки, а также причины отсутствия однозначной связи между объемами инвестиций и возможностью применения налоговых льгот далеко не очевидны²⁷. Возможно, что сами налоговые льготы неэффективны. Но также можно предположить, что указанные льготы используются исключительно в рамках агрессивного налогового планирования, или же их применение настолько сложно, что налогоплательщики ими не пользуются, или же налогоплательщики недостаточно информированы о существовании налоговых льгот и т. д. Вероятнее всего, в действительности имеют место все вышеуказанные обстоятельства.

²² Это связано с тем, что, согласно положениям отечественного налогового законодательства, большая часть поступлений по налогу на прибыль организаций перечисляется в региональные бюджеты.

²³ Также см. Ордынская Е.В. Возможности трансформации налоговой системы с учетом отраслевых особенностей // *Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2022. С. 266-285.

²⁴ По данным за ноябрь-декабрь 2022 г.

²⁵ «...одно из предприятий сообщило, что после нескольких лет пользования льготой получило от налоговой службы уведомление об умышленном уклонении от налогов» [0].

²⁶ Официальный сайт Минфина России. URL: http://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=38247-aleksei_sazanov_predostavlennye_biznesu_nalogovye_lgoty_dolzhen_sposobstvovat_avelicheniyu_investitsionnoi_aktivnosti_kompanii

²⁷ См. подробнее: Панфилов В.С., Ордынская Е.В. Традиционные и нетрадиционные аспекты налогового стимулирования инвестиционной активности // *Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2015. С. 93-114.

Таким образом, налоговые инструменты регулирования экономики, в том числе налоговые льготы, нуждаются в реформировании.

В то же время следует отметить и некоторые положительные тенденции. Так, по данным вышеуказанного опроса, за 2022 г. значительно возросла доля предприятий, сообщивших о начале перестройки производства (модернизации, ремонтов и т. п.) – с 14,8% в апреле-мае до 33,1% в ноябре-декабре, и уменьшилась доля сообщений о сокращении инвестиционных затрат – с 36,9 до 30,7%. Таким образом, эксперты делают вывод о том, что «все больше российских предприятий выбирает наступательные стратегии борьбы с кризисом» [4], и что у многих отечественных компаний имеются серьезные ресурсные возможности и компетенции, позволяющие развиваться в весьма сложных условиях [9]. Кроме того, необходимо учитывать имеющиеся существенные различия между разными отраслями экономики.

Налоговые льготы и экономический рост. Инвестиции и инновации. Одной из важнейших задач экономической политики государства в настоящее время является создание условий для притока инвестиций [10]. Не вызывает сомнений тот факт, что правомерное и грамотное использование налоговых льгот способствует ускоренному притоку инвестиций в приоритетных для государства направлениях, и, как следствие, к дальнейшему экономическому росту. В условиях цифровизации особое значение имеет развитие технологий и продвижение технологических инноваций, для их стимулирования необходим комплекс мер налоговой поддержки – секторальных, общесистемных и смешанных, учитывающих национальные и региональные технологические приоритеты [11].

Как уже было отмечено, инвестиционная активность зависит от большого числа различных факторов, например, таких, как рентабельность бизнеса, стоимость и доступность кредита, уровень налоговой нагрузки, институциональные риски инвестиций, денежно-кредитная и бюджетная политика и т. д. [12].

В 2020 г. ожидаемо наблюдался спад инвестиционной активности, но его величина была не так велика, как можно было бы предположить изначально (он составил 0,5% – для сравнения, в 2009 г. по отношению к 2008 г. падение инвестиционной активности составило 13,5%). По итогам 2021 г. наблюдался прирост инвестиций на 7,7% (рис. 2).

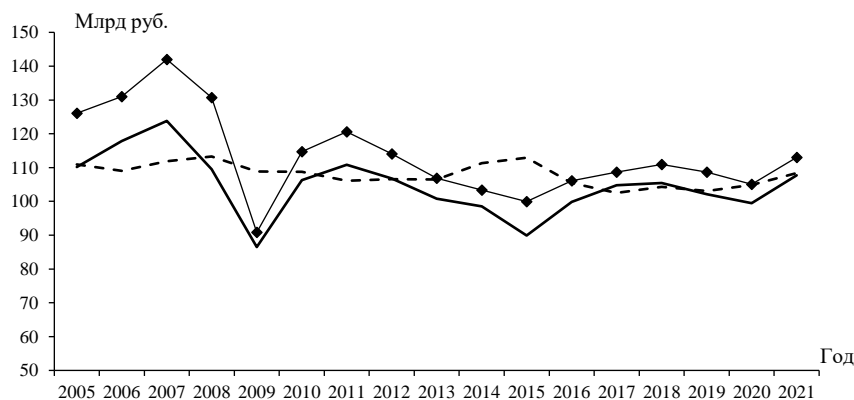

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал и индексы потребительских цен на все товары и услуги в 2005-2021 гг.

—◆— инвестиции в основной капитал в РФ (в фактически действовавших ценах; в процентах к предыдущему году); - - - индексы потребительских цен на все товары и услуги; — динамика инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

Источник: составлено по данным Росстата.

Отдельного упоминания заслуживает деятельность в области IT-технологий как один из ведущих факторов развития передовых технологий и, следовательно, экономики в целом. Также следует отметить, что именно деятельность в сфере IT-технологий и инноваций относится к той сфере, которая традиционно в силу своей значимости для ускоренного экономического развития получает значительную поддержку государства, в том числе налоговую. Например, такие организации могут не начислять амортизацию по объектам электронно-вычислительной техники, а включать затраты на их приобретение в расходы текущего периода.²⁸ Помимо этого, компании данной сферы деятельности используют пониженные (вплоть до нуля) ставки по налогу на прибыль организаций²⁹ и применяют пониженные тарифы страховых взносов³⁰.

По указанным отраслям, в частности, по таким направлениям, как разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги, а также деятельность в области информационных технологий, произошел скачок инвестиций в основной капитал в 2017-2018 гг. до 60-70% к предыдущему году. Отметим, что в 2020 г. в этих отраслях спада инвестиционной активности не произошло, напротив, отмечался довольно высокий рост – на 19,5% и 38,6%, а в 2021 г. – на 19,7 и 7,9% соответственно. Вероятнее всего, указанная тенденция является следствием предпринимаемых на протяжении достаточно длительного периода времени государством мер, направленных на развитие отечественной IT-индустрии в целом.

Также традиционно налоговые льготы действуют в области инвестиций в основной капитал в отрасли научных исследований и разработок. В качестве примера такого рода льгот можно привести положение отечественного налогового законодательства, согласно которому в установленных Правительством России случаях³¹ расходы на НИОКР могут быть учтены предприятиями в размере фактических затрат с применением коэффициента 1,5.³²

В указанной сфере после снижения в 2016-2017 гг. инвестиции начали расти с 2018 г., но гораздо более низкими темпами (рис. 3).

Что касается инновационной активности организаций и осуществления ими технологических инноваций, в целом во всех отраслях по РФ в 2017 – 2021 гг. не отмечалось существенного роста, произошли лишь небольшие позитивные сдвиги в отдельных видах экономической деятельности.

Уровень инновационной активности организаций снизился с 14,6% в 2017 г. до 9,1% в 2019 г., а затем возрос до 11,9% в 2021 г., не достигнув значений 2017 г. (табл. 1). Схожие тенденции в этот период отмечались в промышленном производстве (17,8%; 15,1%; 17,4%)³³, в том числе, в добыче полезных ископаемых (8,9%; 6,8%; 7,8%), обрабатывающих производствах (26,2%; 20,5%; 23,1%). Небольшой рост уровня инновационной активности отмечался лишь в некоторых отраслях сельского хозяйства, таких как выращивание рассады (6,3%; 5,0%; 13,3%), выращивание однолетних культур (5,1%; 4,8%; 8,8%), животноводство (4,8%; 4,0%; 8,6%), а также разработке компьютерного программного обеспечения (11,4%; 11,1%; 15,1%). При этом в деятельности в области информационных технологий значение показателя почти не увеличилось и колебалось на

²⁸ См. Налоговый кодекс Российской Федерации. Глава 25.

²⁹ Там же.

³⁰ Действующие стандартные тарифы страховых взносов составляют: на обязательное пенсионное страхование – 22%, на обязательное социальное страхование в случае временной нетрудоспособности и в связи с материнством – 2,9%, на обязательное медицинское страхование – 5,1%.

³¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 24.12.2008 № 988 «Об утверждении перечня научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с пунктом 7 статьи 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5».

³² См. Налоговый кодекс Российской Федерации. Глава 25.

³³ Здесь и далее в скобках приведены данные за 2017, 2019, 2021 гг.

одном уровне (7,1%; 5,5%; 8,0%.) Уровень инновационной активности организаций в области научных исследований и разработок заметно снизился (66,7%; 51,3%; 47,5%).

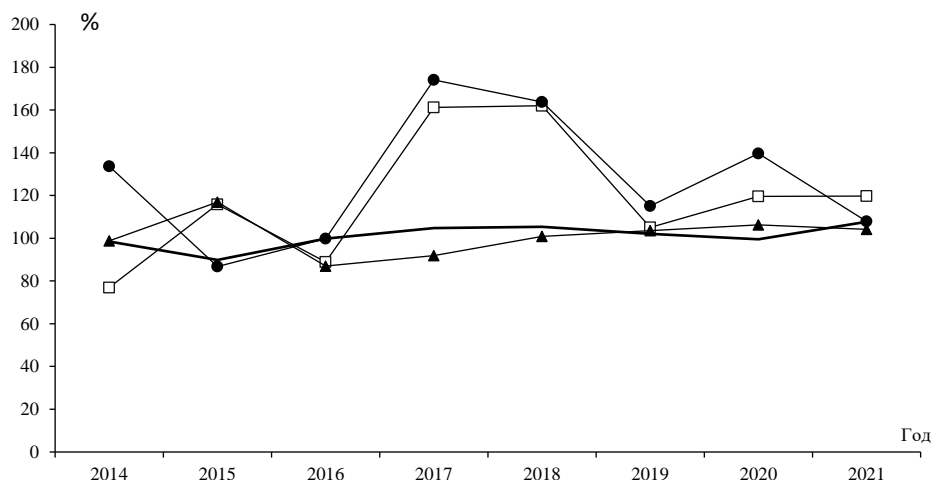

Рис. 3. Индексы физического объема инвестиций в основной капитал по полному кругу хозяйствующих субъектов по отдельным отраслям, % к предыдущему году: — ВСЕГО; —●— деятельность в области информационных технологий; —□— разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги; —▲— научные исследования и разработки

Источник: составлено по данным Росстата.

Отметим, что уровень инновационной активности в России (11,9% в 2021 г.) в целом крайне низкий по сравнению со многими странами мира (например, в Германии – 76,8%, США – 64,7%, Финляндии – 61,9%, Турции – 36,0%, Чили – 24,4%, Румынии – 14,6%)³⁴.

Таблица 1

Уровень инновационной активности организаций по Российской Федерации по видам экономической деятельности, %

ВЭД	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Всего	14,6	12,8	9,1	10,8	11,9
из них по видам экономической деятельности:					
выращивание однолетних культур	5,1	4,0	4,8	7,1	8,8
выращивание многолетних культур	4,6	1,4	2,4	4,8	5,7
выращивание рассады	6,3	5,6	5,0	8,7	13,3
животноводство	4,8	4,2	4,0	7,5	8,6
промышленное производство	17,8	15,6	15,1	16,2	17,4
из них:					
добыча полезных ископаемых	8,9	7,9	6,8	6,8	7,8
обрабатывающие производства	26,2	23,2	20,5	21,3	23,1
разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги	11,4	10,1	11,1	13,2	15,1
деятельность в области информационных технологий	7,1	5,0	5,5	10,2	8,0
научные исследования и разработки	66,7	61,4	51,3	51,1	47,5

Источник: составлено по данным Росстата.

³⁴ По странам – усредненные данные Евростата, национальных статистических служб за разные годы в период 2014-2018 гг., по России – данные за 2020 г. См. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., НИУ ВШЭ, 2022. 292 с.

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций в целом по РФ сначала снизился с 20,8% в 2017 г. до 19,8% в 2018 г., а затем немного увеличился – до 23,0% в 2021 г. (табл. 2). В промышленном производстве (19,6%; 18,5%; 20,9%)³⁵, в том числе в добыче полезных ископаемых (9,5%; 9,0%; 10,3%), а также обрабатывающих производствах (28,8%; 27,9%; 28,5%) указанная доля оставалась примерно одинаковой. Положительная динамика данного показателя, как и уровня инновационной активности организаций, отмечалась в некоторых отраслях сельского хозяйства – выращивание однолетних культур (6,2%; 5,2%; 10,4%), животноводство (4,4%; 4,7%; 9,3%), также в разработке компьютерного программного обеспечения (15,2%; 15,5%; 23,2%). Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в области информационных технологий (12,2%; 9,4%; 13,8%), а также в области научных исследований и разработок (78,4%; 79,6%; 78,7%) в рассматриваемый период оставался примерно на одном уровне.

Таблица 2

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций по Российской Федерации по видам экономической деятельности, %

ВЭД	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Всего	20,8	19,8	21,6	23,0	23,0
из них по видам экономической деятельности:					
выращивание однолетних культур	6,2	5,2	7,5	10,3	10,4
выращивание многолетних культур	6,9	2,2	4,7	8,7	5,1
выращивание рассады	20,0	14,3	12,5	15,4	22,2
животноводство	4,4	4,7	5,3	9,5	9,3
промышленное производство	19,6	18,5	20,0	21,5	20,9
из них:					
добыча полезных ископаемых	9,5	9,0	9,7	9,5	10,3
обрабатывающие производства	28,8	27,9	28,0	29,2	28,5
разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги	15,2	15,5	20,8	23,0	23,2
деятельность в области информационных технологий	12,2	9,4	12,3	12,1	13,8
научные исследования и разработки	78,4	79,6	77,8	80,1	78,7

Источник: составлено по данным Росстата.

Таким образом, выраженного стимулирующего эффекта в отношении инновационной активности от введения налоговых льгот удалось достичь только в некоторых отраслях сельского хозяйства и разработке компьютерного программного обеспечения. В то же время в промышленности, деятельности в области информационных технологий, научных исследований и разработок уровень развития и внедрения инноваций оставался прежним или снизился. Потенциал действующих мер налогового стимулирования не реализуется в полной мере. В отношении действующих льгот по налогу на прибыль основными проблемами являются узкая направленность, сложное регулирование и администрирование, ограниченный охват применяемых стимулов к научным исследованиям и разработкам [12]. Что касается ИТ-компаний, существующая система налоговых льгот достаточно эффективна для крупных и средних компаний, где в итоге и концентрируется основной объем налоговых льгот, в то время как получить их малым компаниям достаточно сложно, хотя они составляют ядро отрасли [13].

³⁵ Здесь и далее в скобках приведены данные за 2017, 2018, 2021 гг.

Справедливым представляется предположение о том, что непосредственно налоговые льготы оказывают неодинаковое воздействие на инвестиционную активность в различных отраслях. Следовательно, государству необходимо более гибко подходить к вопросам введения (отмены) налоговых льгот в отношении различных видов деятельности. Например, возможно ввести в налоговое законодательство необходимость регулярно проводимого анализа эффективности использования налоговых льгот в различных отраслях народного хозяйства с целью проведения, при необходимости, максимально оперативных корректировок их использования. В настоящее время подходы к оценке эффективности налоговых льгот активно обсуждаются в экспертном сообществе [14-16]. На государственном уровне работа в данном направлении также ведется. Так, Минфином и ФНС России разработана и внедрена в 2022 г. аналитическая система «Эффективность льгот»³⁶, экспертами Счетной палаты сформулирован ряд предложений по совершенствованию оценки эффективности и востребованности налоговых льгот [17].

Для сравнения следует отметить, что мировая практика также демонстрирует отсутствие однозначной жесткой зависимости между применяемыми льготами и инвестиционной и инновационной активностью. Однако во многих странах меры налогового стимулирования инноваций работают успешно [18-20].

Выводы. Финансовые ресурсы для реализации возможности перехода отечественной экономики к опережающему развитию относительно ограничены. Во многом это связано с достаточно высоким уровнем налогового бремени и, прежде всего, с неравномерным распределением указанного бремени между различными группами населения. Для того, чтобы отечественная налоговая система полностью реализовывала стимулирующую функцию налогообложения и в полной мере способствовала росту и развитию российской экономики, следует перераспределить налоговую нагрузку таким образом, чтобы произошло ее снижение в отношении реальной предпринимательской активности и в отношении наименее обеспеченных групп населения. Одним из способов, который позволит решить данную задачу, является институт налоговых льгот (см. [2]). Однако справедливо предположить, что собственно налоговые льготы для предприятий тех или иных отраслей не являются достаточным условием для устойчивого развития и роста отраслей. Необходимы комплексные стимулирующие меры, направленные на обеспечение ускоренного развития экономики, а также необходим более эффективный контроль со стороны государства, в том числе за выполнением условий, позволяющих применять различные льготы. Результативным является применение метода «кнута и пряника».

Кроме того, как уже неоднократно отмечалось, целесообразно перенести основные налоговые льготы на уровень субъектов Российской Федерации. В настоящее время их полномочия в области налоговой политики ограничены, и лишь небольшая часть регионов использует доступные налоговые инструменты для стимулирования инвестиций [21]. С одной стороны, регионы могут гораздо полнее учитывать специфические особенности и нужды своих территорий, с другой, – перенос основных налоговых льгот на региональный уровень позволит обеспечить ускоренное развитие приоритетных для каждой конкретной территории сфер деятельности. При этом налоговая конкуренция между регионами может обеспечить большую маневренность в привлечении новых предприятий, соответственно, новых налогоплательщиков под свою юрисдикцию. Это, в свою очередь, приведет к росту бюджетной обеспеченности субъектов.

³⁶ Алексей Сазанов: предоставленные бизнесу налоговые льготы должны способствовать увеличению инвестиционной активности компании. 22 ноября 2022. Сайт Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=38247-aleksei_sazanov_predostavlennye_biznesu_nalogovye_lgoty_dolzheny_sposobstvovat_avelicheniyu_investitsionnoi_aktivnosti_kompanii

При этом, несмотря на то что однозначной мгновенной устойчивой связи между введением налоговых льгот и ростом инновационной и инвестиционной активности не прослеживается, а также несмотря на выпадение существенных сумм из бюджета вследствие применения льгот, использовать налоговые льготы необходимо именно с целью получения эффекта в долгосрочной перспективе. Однако, прежде чем вводить новые льготы, необходимо систематизировать существующие в настоящее время льготы и оценить результаты их использования. Также целесообразно разработать и законодательно закрепить механизм регулярной оценки эффективности налоговых (а возможно, и иных льгот) и оперативного реагирования по результатам проведенной оценки.

Литература / References

1. Савчишина К.Е. Бюджетная политика и экономической рост в России: тенденции и перспективы // Восстановление экономического роста в России и Европе: проблемы, перспективы, способы финансирования. Российско-французский диалог. М., МГИМО. 2019. С. 61-70. [Savchishina K.E. Byudzhetnaya politika i ekonomicheskii rost v Rossii: tendentsii i perspektivy // Vosstanovlenie ekonomicheskogo rosta v Rossii i Evrope: problemy, perspektivy, sposoby finansirovaniya. Rossiisko-frantsuzskii dialog. M., MGIMO. 2019. S. 61-70. (In Russ.)]
2. Aganbegyan A.G. On Immediate Actions to Reinvigorate Social and Economic Growth // Studies on Russian Economic Development. 2019. Vol. 30. Pp. 1-9. DOI:10.1134/S1075700719010027
3. Пансков В.Г. Изменение приоритетов в распределении налоговой нагрузки как условие обеспечения перехода к опережающему развитию // Экономика. Право. 2023. 16 (1). С. 140-151. DOI: 10.26794/1999-849x-2023-16-1-140-151. [Panskov V.G. Changing Priorities in the Distribution of the Tax Burden as a Condition for Ensuring the Transition to Advanced Development // Economics, taxes & law. 2023. Vol. 16 (1). Pp. 140-151. (In Russ.)]
4. Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А., Ибрагимов Ш.Ш. Российские предприятия в конце 2022 года: противодействие санкциям, взаимоотношения с банками и реакция на климатическую повестку // Проблемы прогнозирования. 2023. № 3 (198). С. 200-216 [Kuvalin D.B., Zinchenko Yu.V., Lavrinenko P.A., Ibragimov Sh.Sh. Rossiiskie predpriyatiya v kontse 2022 goda: protivodeistvie sanktsiyam, vzaimootnosheniya s bankami i reaktsiya na klimaticheskuyu povestku // Problemy Prognozirovaniya. 2023. No. 3 (198). S. 200-216. (In Russ.)]
5. Симачев Ю.В., Кузык М.Г. Государственная поддержка предприятий: бенефициары и эффекты // Вопросы экономики. 2020. № 3. С. 63-83. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-3-63-83. [Simachev Yu.V., Kuzyk M.G. State support of enterprises in Russia: Beneficiaries and effects // Voprosy Ekonomiki. 2020. No. 3. Pp.63-83. (In Russ.)]
6. Пансков В.Г. Необходим новый подход к налоговому регулированию российской экономики // ЭТАП: Экономическая Теория. Анализ. Практика. 2020. № 1. С. 26-46. DOI: 10.24411/2071-6435-2020-10002. [Panskov V.G. New approach to tax law is needed regulation of the Russian economy // ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice. 2020. No. 1. Pp. 26-46. (In Russ.)]
7. Лыкова Л.Н. Налоговые льготы для поддержки инвестиций: российская история и современное состояние // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 6. С. 66-79. DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10070. [Lykova L.N. Tax Incentives for Support of Investments: Russian History and Current State // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk. 2020. No. 6. Pp. 66-79. (In Russ.)]
8. Вотинов А.И., Елкина М.А., Никонов И.В. Детерминанты частных инвестиций в России: роль налога на прибыль // Экономический журнал ВШЭ. 2019. № 4. С. 542-561. DOI: 10.17323/1813-8691-2019-23-4-542-561. [Votinov A.I., Elkina M.A., Nikonov I.V. The Determinants of Private Investment in Russia: The Role of Corporate Income Tax // The HSE Economic Journal. 2019. Vol.23. No. 4. Pp. 542-561 (In Russ.)]
9. Борисов В.Н., Почукаева О.В. Развивающее импортозамещение как следствие роста конкурентоспособности инвестиционной техники // Развитие территорий. 2021. № 2 (24). С. 10-18. DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-10-18. [Borisov V.N., Pochukaeva O.V. Developing import substitution as a result of the growth of the competitiveness of investment equipment // Territory Development. 2021. No. 2(24). Pp.10-18. (In Russ.)]
10. Маслюкова Е.А., Юткина О.В. Государственная инвестиционная политика: современное состояние и перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2022. Т. 9. № 2. С. 137-149. DOI: 10.22363/2312-8313-2022-9-2-137-149. [Maslyukova E.A., Yutkina O.V. State Investment Policy: Current Status and Development Prospects // RUDN Journal of Public Administration. 2022. Vol. 9. No. 2. Pp. 137-149 (In Russ.)]
11. Вишневецкий В.П., Гончаренко Л.И., Дементьев В.В., Гурнак А.В. Принципы налогообложения для цифровой экономики // Terra Economicus. 2022. № 20 (2). С. 59-71. DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-2-59-71. [Vishnevskii V.P., Goncharenko L.I., Dement'ev V.V., Gurnak A.V. Printsipy nalogooblozheniya dlya tsifrovoi ekonomiki // Terra Economicus. 2022. No. 20 (2). Pp. 59-71. (In Russ.)]
12. Логинова Т.А. Стимулирование инноваций в России: ограничения и возможности налоговой политики // Вопросы экономики. 2022. № 4. С. 116-132. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-4-116-132. [Loginova T.A. Stimulating innovation in Russia: Limitations and opportunities of tax policy // Voprosy Ekonomiki. 2022. No. 4. Pp.116-132. (In Russ.)]
13. Громов В.В. Специфика и проблемы налогового стимулирования малых ИТ-компаний в России // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 1. С. 8-25. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-1-8-25. [Gromov V.V. Features and Problems of Tax Incentives for Small Software Companies in Russia. //Financial Journal. 2022. Vol. 14. No. 1. Pp. 8-25. (In Russ.)]
14. Мандрашченко О.В. Основные подходы к оценке эффективности налоговых льгот // Бухгалтер и закон. 2017. № 2. С. 34-45. [Mandrashchenko O.V. Osnovnye podkhody k otsenke effektivnosti nalogovykh l'got // Accountant and law. 2017. No. 2. S. 34-45. (In Russ.)]
15. Рыкова И.Н., Уткин В.С. Оценка эффективности налоговых льгот: систематизация инвестиционных проектов и мер поддержки // Финансовый журнал. 2013. № 4. С. 31-38. [Rykova I.N., Utkin V.S. Assessment projects and measures of support // Financial Journal. 2013. No. 4. S. 31-38.

- of Tax Incentives Effectiveness: Systemization of Investment Projects and Support Measures // Financial Journal. 2013. No.4. Pp. 31-38. (In Russ.)*
16. Барулин С.В., Казак А.Ю., Слепухина Ю.Э. Оптимизация налоговых льгот на основе их оценки // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2014. № 6. С. 117-127. [Barulin S.V., Kazak A.Yu., Slepukhina Yu.E. Optimizatsiya nalogovykh l'got na osnove ikh otsenki / Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie. 2014. No. 6. S. 117-127. (In Russ.)]
  17. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ внедрения концепции налоговых расходов в бюджетный процесс Российской Федерации в 2019–2021 годах и истекшем периоде 2022 года». Счетная палата Российской Федерации. 2023. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/ef7/p7hokbuxhil03f1xxwrw4cgirv8w3nck.pdf> [Otchet o rezul'tatakh ekspertno-analiticheskogo meropriyatiya «Analiz vnedreniya kontseptsii nalogovykh raskhodov v byudzhemyi protsess Rossiiskoi Federatsii v 2019–2021 godakh i istekshem periode 2022 goda». Schetnaya palata Rossiiskoi Federatsii. 2023. (In Russ.)]
  18. Суслина А.Л., Леухин Р.С. Работает ли налоговое стимулирование инноваций? Оценка эффективности в России и в мире // Финансовый журнал. 2018. № 5. С. 58-69. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-5-58-69. [Suslina A.L., Leukhin R.S. Do Tax Incentives for Innovation Work? Evaluation of Effectiveness in Russia and in the World // Financial Journal. 2018. Vol. 45. No. 5. Pp. 8-25. (In Russ.)]
  19. Налоговое стимулирование инновационных процессов / Отв. ред. Н.И. Иванова. М., ИМЭМО РАН. 2009. 160 с. [Tax incitement for innovation / Editor N.I. Ivanova. M., ИМЭМО. 2009. 160 p. (In Russ.)]
  20. Хамирзова С.К., Ушкхо А.У. Роль налогового стимулирования в системе мер государственной поддержки промышленных предприятий // Новые технологии. 2020. № 2. С. 106-115. DOI: 10.24411/2072-0920-2020-10211. [Khamirzova S.K., Ushkho A.U. The role of tax stimulation in the system of state support for industrial enterprises // New Technologies. 2020. No. 2. Pp.106-115. (In Russ.)]
  21. Дробышевский С.М., Кострыкина Н.С., Коротин А.В. Налоговая конкуренция и активность региональной налоговой политики // Вопросы экономики. 2020. № 10. С. 5-27. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-10-5-27. [Drobyshevsky S.M., Kostrykina N.S., Korytin A.V. Tax competition and the activity of the regional tax policy // Voprosy Ekonomiki. 2020. No. 10. Pp.5-27. (In Russ.)]

Статья поступила в редакцию 30.01.2023. Статья принята к публикации 27.04.2023.

Для цитирования: Е.В. Ордынская, М.В. Черковец. К вопросу об эффективности применения отдельных налоговых льгот российскими предприятиями // Проблемы прогнозирования. 2023. № 5 (200). С. 32-44.
DOI: 10.47711/0868-6351-200-32-44

Summary

ON THE ISSUE OF EFFECTIVENESS OF APPLICATION OF CERTAIN TAX INCENTIVES BY RUSSIAN ENTERPRISES

E.V. ORDYNSKAYA, Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4266-6244

M.V. CHERKOVETS, Cand. Sci. (Geog.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8451-7223

Abstract: Taxation issues are traditionally extremely relevant. A big reason for that is that taxes are widely used as measures for stimulating economic growth and development. One of the most widely used yet controversial tax instruments is tax incentives. The article discusses some results of application of certain tax incentives by Russian enterprises and suggests measures to improve the effectiveness of such application. The article also discusses reasons that prevent companies from more productive use of preferential taxation.

Keywords: taxes, tax incentives, investment, innovation, enterprises.

Received 31.01.2023. Accepted 27.04.2023.

For citation: E.V. Ordynskaya, M.V. Cherkovets. On the Issue of Effectiveness of Application of Certain Tax Incentives by Russian Enterprises // Studies on Russian Economic Development. 2023. Vol. 34. No. 5. Pp. 583-591.
DOI: 10.1134/S107570072305012X